

Образ современного ребенка в психолого-педагогических подходах к образованию и воспитанию дошкольников

Протасова Е.Ю.

Хельсинкский университет, г. Хельсинки, Финляндия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8271-4909>, e-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi

В истории возрастной психологии многократно менялись взгляды на то, в чем заключается суть детства. Главными переменными, направляющими детское развитие, обычно считаются представления о полезном и вредном, о необходимом и достаточном, а исторически сложившаяся разница между этими понятиями состоит в том, что именно стоит за ними. В настоящем обзоре прослеживается, как идея Лориса Малагуцци об образе ребенка повлияла на современные идеи воспитания, как объясняются психолого-педагогические подходы к образованию дошкольников, на что сегодня обращается особое внимание и как эти теории применяются на практике. Результат воспитания зависит от того, как трактуют взрослые детскую личность и какой они видят свою роль в ее развитии. Показано, что центральным вопросом стало достижение равенства, максимально полноценных условий для развития ребенка вне зависимости от того, где и каким он родился, каковы материальные условия воспитания. Предоставляя ребенку право решать, чем заняться, сколько времени на это ответить, на какие вопросы отвечать, взрослые должны больше, чем раньше, быть готовыми сопровождать ребенка в качестве экспертов по окружающему миру. Выдвинулись на первый план такие аспекты, как эмоциональное развитие, законодательство, этика, цифровизация, учет когнитивных способностей обучаемых, индивидуализация воспитания, постоянное повышение квалификации у взрослых, партиципаторность, безопасность, партнерство с семьей. Все они призваны обеспечить воспитание свободной и ответственной личности.

Ключевые слова: представления о детстве, образ ребенка, эмоциональное развитие, законодательство о детстве, партиципаторность, мультимодальность.

Для цитаты: *Протасова Е.Ю.* Образ современного ребенка в психолого-педагогических подходах к образованию и воспитанию дошкольников [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 2. С. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110202>

The Image of a Modern Child in the Psychological and Pedagogical Approaches toward Education and Upbringing of Preschool Children

Ekaterina Y. Protassova

University of Helsinki, Helsinki, Finland

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8271-4909>, e-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi

In the history of developmental psychology, views on what the essence of childhood is have changed many times. The main variables guiding children's development are usually considered to be ideas about the useful and harmful, about the necessary and sufficient, and the historical difference between these concepts is what exactly stands behind them. This review traces how the idea of Loris Malaguzzi about the image of the child influenced modern ideas of education, how the psychological and pedagogical approaches to the education of preschoolers are explained, what special attention is paid to and how these theories are applied in practice today. The result of upbringing depends on how adults interpret the child's personality and what role they see in its development. It is shown that the central issue is the achievement of equality, the most complete conditions for the development of the child, regardless of where and how (s)he was born, what are the material conditions of education. By giving the children the right to decide what to do, how much time to spend on it, what questions to answer, adults should be more than ever ready to accompany them as experts on the surrounding world. Such aspects as emotional development, legislation, ethics, digitalization, taking into account the cognitive abilities of students, individualization of upbringing, constant professional development in adults, participatory, safety, partnership with the family came to the fore. All of them are designed to ensure the education of a free and responsible personality.

Keywords: ideas about childhood, image of a child, emotional development, legislation on childhood, participation, multimodality.

For citation: Protassova E.Y. The Image of a Modern Child in the Psychological and Pedagogical Approaches toward Education and Upbringing of Preschool Children. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 2, pp. 20—30. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110202> (In Russ.).

Введение

Ключевые вопросы истории детской психологии и педагогике: «Что меняется на самом деле со временем (дети человеческое, окружающие его взрослые или система воспитания)? «К чему это приводит — к улучшению качества жизни или к его ухудшению, к потере того, что раньше считалось нормальными человеческими отношениями, или же к их выходу на новую ступень? Кроме того, необходимо узнать, соответствуют ли принципы воспитания на данном этапе тому представлению о ребенке, которое дают актуальные психологические исследования, можно ли полагаться на установившиеся истины или пора их пересматривать.

Все это призвано помочь выбрать такую траекторию жизненного развития для ребенка, которая даст ему успех в будущем, хотя на самом деле мы не знаем, каким оно станет и к чему готовить следующее поколение. Родители надеются — хотя вмешательство не зависящих от нас внешних факторов может эту уверенность разрушить, — что вложенные усилия не пропадут даром и зачастую ищут экспертов, которые могут показать им оптимальную траекторию развития, ведущую к идеалу.

Хотя онтогенетически и филогенетически человек не мог меняться чересчур разительно, всем хотелось бы, чтобы прогресс приводил к совершенствованию человеческого рода. Потомки должны оказаться более здоровыми, образованными, добрыми, разумными, в конце концов, более счастливыми. Отчасти это достигается, например, за счет совершенствования медицины, более глубокого понимания человеческой природы, роста благосостояния, лучшего использования ресурсов, высвобождения времени на воспитание, привлечения отцов к уходу за детьми с младенчества. Ценность совместного с ребенком проживания периода детства стала привлекательной, и множество бизнесов построены на эксплуатации родительского тщеславия и соревнования между семьями за лучшие возможности для развития детей. И все же изначально ребенок рождается примерно таким же, как раньше.

Образ ребенка — один из терминов, введенных в педагогику Реджио Эмилия, появившийся в трудах Лориса Малагуцци [19]. Согласно его концепции, невозможно игнорировать то, как взрослые воспринимают малыша, что они считают принципиальным для его развития. Поэтому в зависимости от того, каким общество видит ребенка и детство вообще, оно и формирует политику в отношении раннего образования, присмотра, ухода и обслуживания. Согласно Малагуцци, ребенку следует дать простор быть самим собой, важно прислушиваться к его мнениям, а не навязывать ему свои.

Нельзя сказать, что образ ребенка — это сугубо научное понятие. Скорее, это социально конструируемый феномен, связанный с богатым потенциалом развития

ребенка, который предстает не пассивным предметом приложения сил взрослых, а самостоятельной личностью, обладающей, в свою очередь, потенциалом воздействия на других. Ребенок на своем уровне компетентен, готов вступать во взаимодействие с людьми разного возраста, считают последователи Малагуцци [21; 22; 29]. Это не то, что должно быть, а то, что уже есть. Как и любой другой получаемый в результате рефлексии конструкт, образ детской личности зависит от того, кто его создает, каковы идеи и убеждения этого человека или группы людей, жизненные установки, опыт и сети поддержки. Даже в результате чтения разной научной и художественной литературы, просмотра разных телепрограмм могут сложиться несовпадающие представления об окружающем. Поэтому, вероятно, невозможна объективная трактовка развития, и бэкграунд взрослого влияет на избирательное восприятие не всех проявлений личности, а только тех ее сторон, которые он привык находить в воспитаннике, и отсутствие подкрепления того, что не кажется ему значимым.

Ясно, что каждое поколение формируется опытом предыдущего поколения. Именно такие конструкты, как образ ребенка, даже если мы не строили его осознанно, имеют прямой практический выход. Например, если мы считаем, что ребенок является субъектом своего развития и знает, чего хочет, мы можем предоставить ему свободу выбора — во всяком случае, в безопасном пространстве. Соответственно, на практике мы организуем такое пространство, в котором малыш сам решает, чем ему заняться, поддерживаем его инициативы и активность.

Однако если мы полагаем, что ребенок — чистый лист, объект усилий взрослого, то будем ориентироваться в первую очередь на нормативы и нормы, рассматривая его как пассивного адресата нашего воздействия. Мы будем давать только те игрушки и предметы, которые способствуют, с нашей точки зрения, прогрессу, и действовать по утвержденным экспертами сценариям занятий.

Таким образом, в одном случае делается ставка на совместную со взрослыми и другими детьми деятельность, в которой все равны, но имеют разные знания, которыми могут делиться, а в другом — на наличие верного подхода, отклонения от которого будут нежелательны. В первом случае особое значение приобретает безопасность среды, во втором — отчетность, в том числе тестирование.

Обсуждаемые различия коренятся глубоко в природе человека, причем даже в одном педагогическом коллективе могут быть разные представления о ребенке. Соответственно, в своей практической деятельности воспитатели игнорируют не устраивающие их положения и интенсифицируют другие, иногда даже не думая о том, почему они так поступают. К сожалению

нию, представления о сути человеческого развития редко обсуждаются в конкретных детских садах, хотя в Реджио Эмилия такой подход коренным образом важен. Воспитатели находят время для внимательнейшего документирования и последующего разбора детских высказываний и работ, для пересмотра планов, если какие-то идеи оказываются новыми и значимыми. Это позволяет учитывать всякие мнения, принимать решения в условиях неопределенности (важнейшее положение современной педагогики), обращать внимание на культурное и языковое разнообразие, осмысливать мир в постоянном диалоге при помощи «ста языков» (знаменитый термин Малагуцци): не только логически точно, но и художественно (в танце, лепке, фотографии, музыке, песне, рисунке и пр.), на демократических началах, с участием всех сторон процесса — детей, родителей, педагогов.

В описанном подходе, ставшем обязательной составной частью современной педагогики дошкольного возраста, коренятся сегодняшние принципы партиципаторности (культуры участия и эмпатии), легитимности прав ребенка, учета растущего разнообразия контингента обучаемых, обучающихся и условий обучения, обеспечения максимального равенства, в том числе доступности качественного образования для всех, а также своевременной реакции на меняющиеся условия жизни. Они будут рассмотрены более подробно ниже.

Обеспечение прав ребенка

Если меняется понимание детства, то меняется и его юридическое оформление. Законодательство о правах детей (а они составляют одну треть человечества) основывается на Конвенции ООН о правах ребенка, являющейся наиболее широко ратифицированным договором о правах человека в истории. Однако права детей часто отодвигаются на второй план в юридических, политических и прочих дискуссиях. Сегодня ребенок окончательно стал рассматриваться и пониматься как полноценное человеческое существо с четким набором прав, хотя еще не во всех законодательствах мира закреплены необходимые позитивные изменения, фиксирующие политику и отношение к детям. Сначала критически переосмысляются достигнутые изменения, а затем происходит переход от концептуализации этих вещей к реализации и обеспечению реальных прав в жизни всех детей [32]. Даже в таких традиционных обществах, как Китай, веками устоявшиеся методы воспитания детей переосмысляются и модернизируются [36].

Хотя права ребенка закреплены законодательно, в области международного права и судебной практики решения принимаются недостаточно эффективно. Злоупотребления в сфере прав ребенка касаются, например, подневольного детского труда, сексуальной эксплуатации, ранних браков, пребывания детей на войне, торговли людьми, женского обрезания,

телесных наказаний, психологического унижения, отсутствия доступа к образованию. Различные международные организации стараются вскрыть факты дискриминации, проводить различные кампании, способные изменить жизнь детей к лучшему, а также практикуют различные стратегии в ювенальной юстиции [3].

Существующие в разных странах общественные системы по-разному определяют проблемы детей в соответствующем регионе. Встречаются случаи детоубийства, эксплуатации, педагогической и психологической запущенности, изъянов в когнитивном, социальном и эмоциональном развитии. Честно отвечая себе на вопрос о значении детства, авторы книги «Дети и детство: практики и перспективы» [7] показывают, что образ ребенка не всегда положителен: нежеланные дети, детский негативизм, неуважение к личности, недостаточность имеющихся ресурсов — все это те стороны, которые не совпадают с радужными представлениями о рассматриваемом этапе становления человека. Взрослые могут влиять как положительно, так и отрицательно на когнитивное и эмоциональное развитие детей и их готовность овладевать новым материалом.

Демократия и социальная справедливость применительно к детству могут быть описаны с помощью теории сложности, популярной в образовании. Она подразумевает, что большие системы строятся из множества более простых, действующих по некоторым законам, которые возможно выявить и описать как повторяющиеся феномены, в то время как все в целом зачастую непредсказуемо. С помощью этой теории удастся подчеркнуть взаимозависимость разных жизнеобеспечивающих социальных систем, способных перестраиваться в зависимости от окружающих обстоятельств, вследствие чего на следующем этапе новые правила функционирования лучше обеспечивают порядок. Считается, что в актуальной ситуации образовательные системы трансформируются отчасти случайным образом, так что трудно предвидеть, как могут происходить планирование и сам процесс приобретения знаний, реализация ответственности за его результаты, а также соблюдение моральных принципов. В частности, приходится учитывать много таких факторов, как взаимосвязи действующих лиц, нелинейность обучения, самоорганизация, отчетность, мутации внешней и внутренней среды, сотрудничество и конкуренция. Кроме того, умелое руководство оказывается основным условием для имплементации наработок [12]. Эмоциональный поворот в социальных науках затронул и представления о детском возрасте, причем детям дают с самого начала инструменты для описания собственных эмоций, чтобы они могли осмысливать и направлять их в нужное русло.

На мнение взрослых о детях влияют их воспоминания о собственном детстве и тот образ ребенка, который создается в публичном пространстве, в частности то, какими показывают детей в передачах, что говорят

в социальных сетях, как одевают детей, как представляют принципы питания. Чтобы выявить, какие представления о ребенке существовали в тот или иной период времени, рекомендуется обращаться к художественным произведениям той эпохи, задаваясь вопросом о том, как ведут себя положительные и отрицательные персонажи и есть ли они вообще либо же каждый персонаж амбивалентен, какие ценности и идеалы представлены, как складывается судьба героев, в какой форме разрешаются проблемы, что считается поощряемым и порицаемым поведением [6]. В этом ключе рассматриваются в том числе и различные иллюстрации в российских и советских детских книгах и учебниках [2]. Детская литература по-разному осмысливается в обществе в разные его периоды, оказывая влияние на социум и его культуру как синхронно, так и в отдаленной перспективе. Прочитанные в детстве книги еще долго определяют мировоззрение и нравственные ценности; нередко любимые книги перечитываются, любимые фильмы пересматриваются на протяжении жизни. Есть книги, не теряющие своего значения со временем, есть ангажированные проактивные библиотекари, и есть интерпретаторы феномена детства, направляющие создание книг для детей и юношества [20]. Способы изображения детей зависят от доминирующих в обществе культурных практик и научных дискурсов, при этом литература и наука переплетаются с представлениями о невинности и грехе, уязвимости человеческой личности и зле.

Существенной стороной отношения современного общества к дошкольному воспитанию является интеграция всех детей и всех родителей в жизнь детского сада. Это тоже вопрос максимального равноправия и взаимодействия.

Есть много вариантов по созданию условий для включения детей с особыми потребностями, для привлечения к сотрудничеству иммигрантов, беженцев, родителей из нестандартных семей, бедных и депривированных слоев населения. В этой связи огромное внимание привлекается к развитию речи: ранней диагностике, конкретной помощи, поискам взаимозависимости между разными аспектами становления языка и личности, в том числе в раннем детстве и в более позднем возрасте [1; 27; 28]. Способствует интеграции и музыкальная терапия [23; 35], ориентированная на семью и охватывающая широкий круг людей на протяжении длительного времени.

Другим средством инклюзии является игра, в которую вовлекаются дети с ограниченными возможностями. Для них игра должна быть не только лечебно-реабилитационной возможностью, чтобы достичь некоторой образовательной цели, но и удовольствием, иницируемым по собственному желанию ребенком или взрослым. Книга «Развитие игры у детей с особенностями развития» [4] описывает лучшие практики в этой области, собранные в 30 странах. Показано, что для того, чтобы дети с особыми потребностями не сталкивались с невозможностью использовать игровые пло-

щадки, игрушки и другие игровые приспособления, расположенные в публичном или частном пространстве, следует повсеместно поставить перед обществом задачу сделать среду инклюзивной и доступной. Следует повышать психолого-педагогическую и реабилитационную компетенцию как профессионалов, так и рядовых сограждан, разрабатывать эффективные методологии вмешательства.

Партиципаторность

Пожалуй, самым важным поворотом за последние годы стало отношение к ребенку как к самостоятельно мыслящему и принимающему решения человеку. На практике это означает, что всегда, если позволяют обстоятельства, взрослые должны считаться с желаниями ребенка, предоставлять ему возможность выбора, поощрять к самостоятельному принятию решений, следовать своим обещаниям, договариваться о том, как планировать деятельность. При таких условиях воспитывается ответственность за свои действия, готовность предвидеть последствия принятых решений, корректировать намеченные планы.

Партиципация определяется как возможность участвовать в принятии решений, в деятельности, когда ребенка не только выслушивают, привлекают, поддерживают, учитывая его личные взгляды, идеи, но критически оценивают его мнение, возлагают на него ответственность за некоторые его поступки и решения (но не за все происходящее). Критика, естественно, понимается не как осуждение, а как анализ происходящего. С младых ногтей дети должны ощутить, что они являются равноправными членами сообщества, что их благополучие и статус взаимосвязаны с благополучием и статусом других его членов, что не следует бояться самовыражаться.

Рассмотрим, как это понимается, например, в Финляндии. Здесь изучали, какие элементы педагогического процесса имеют решающее значение для развития культуры участия (партиципаторности), основываясь на данных бесед, групповых встреч и дневников преподавателей [9]. В соответствии с Конституцией страны, где говорится о том, что мнение ребенка учитывается всегда, когда это возможно, Национальная базовая учебная программа по дошкольному образованию и уходу за детьми (Финское национальное агентство по образованию, 2018 г.) и Закон о дошкольном образовании и уходе за детьми (540/2018) признают активное участие детей и важность их роли в создании культуры и среды обучения. Культура участия требует соблюдения четырех компонентов: (а) общего понимания образа ребенка, (б) общего понимания профессионального развития, (в) лидерства и (г) общего мы-нарратива, который позволяет достичь всестороннего понимания, поощрения и поддержания культуры участия. Больше нет места диктату взрослого, проявлению его единоличной власти над ребенком, но все

вместе вносят свой вклад в формирование знаний и определение содержания деятельности, поэтому и могут говорить от лица всех членов сообщества. В итоге эксперимент показал, что взрослые гораздо больше, чем раньше, поощряли участие детей, включали в жизнь детского сада детские инициативы и интересы, что могло иногда приводить к проблемам. Кроме того, когда и сами взрослые имеют опыт партиципации, они легче понимают, как реализовать этот подход с детьми.

Исследование также показало, что успех оказывается более весомым, когда весь педагогический коллектив действует сообща, а не только отдельные воспитатели вовлечены в процесс, а также когда мнением детей интересуются постоянно, а не в каких-то отдельных ситуациях. В то же время есть целый ряд режимных моментов, когда учитывать все мнения детей невозможно, когда распыление ресурсов способно вызвать лишний стресс у педагогов.

На самом деле можно согласиться с тем, что полезно знать, что у окружающих могут быть разные взгляды, но для нормального сосуществования важно выбирать компромисс. Столкновение со сложной, неоднозначной реальностью, необходимость совместной выработки позиций развивает воспитателей профессионально и вырабатывает активную жизненную позицию у всех участников процесса.

Здоровый образ жизни

Представления о здоровом образе жизни прививаются детям с раннего возраста. В многочисленных пособиях рассказывается о том, какими методами стимулировать двигательную активность, как оформлять помещения и площадки, чтобы у детей было как можно больше возможностей применения разнообразных форм развития собственного тела. Окружающая среда должна вызывать желание бегать, лазить, перескакивать, наклоняться, подтягиваться и т. д., чтобы работали разные группы мышц. Радость от переживаний, получаемых от напряжения собственного тела и спортивных достижений, как предполагается, сообщит детям желание вести подвижный образ жизни в будущем [25].

Новое представление о том, как надо жить, затронуло и методы организации питания в дошкольных учреждениях. Это и поощрение ролевых моделей здорового питания, отказ от насилия при приеме пищи (ребенок ест ровно столько, сколько хочет, без привлечения дополнительных мер), увеличение вегетарианской составляющей в меню, особое внимание к отсутствию отходов (берем на тарелку столько, сколько способны съесть), сознательный выбор еды. В исследовании [24] было проанализировано 66 муниципальных дошкольных учреждений и интервью с 378 воспитателями, привлекались данные о социально-экономическом статусе района дошкольного учреждения, опросники и наблюдения во время обеда, а

также муниципальная политика в отношении цен на обед в дошкольных учреждениях и продуктов питания для дней рождения. Результаты отчасти свидетельствуют, что практики во всех районах одинаковые, однако в местах с высоким социально-экономическим статусом праздничная еда не отличалась от повседневной, а воспитатели ели тот же обед, что и дети, одновременно поощряя потребление овощей. Таким образом, привилегированные слои населения более склонны к здоровому образу жизни и чаще транслируют его детям.

Одной из наиболее актуальных проблем стало воспитание привычек здорового образа жизни во всех слоях общества. Раньше ученые не пытались установить, есть ли связь между тем, какой образ жизни ведут родители, и тем, какие имеются у их детей дошкольного возраста социально-эмоциональные проблемы, есть ли некие гендерные различия. В исследовании 2014—2017 гг. в северной Швеции опрашивали родителей рехлетних детей, а затем их же спустя три года [30]. Вопросы касались особенностей жизни семьи и социально-эмоционального развития ребенка. Больше проблем обнаружилось у детей разошедшихся родителей и тех, кто вел нездоровый образ жизни. Практически это связано с такими повседневными рутинными, как чистка зубов, употребление в пищу овощей, регулярное чтение вслух. Для мальчиков нездоровые привычки менее опасны, чем для девочек, хотя именно мальчики чаще живут нездоровой жизнью, чем девочки. В то же время мальчики проводят больше времени на улице, чем девочки. Исследование показало, что нет единства мнений относительно пользы или вреда от длительного сидения перед экраном.

Цифровой мир

Любому человеку очевидно, что наиболее разительным отличием в условиях жизни современного ребенка от детей прошлого времени является наличие с самого рождения в их непосредственном окружении цифровой среды. Восприятие взрослыми этого кардинального изменения колеблется от восторга до ужаса: насколько хорошие или плохие последствия будут у такого главного инновационного фактора воспитания. Одни родители стремятся как можно дольше ограничивать доступ детей к гаджетам, другие, наоборот, сразу пользуются развивающими компьютерными программами для новорожденных.

Соответственно, информационная и технологическая грамотность существенны в обучении детей, начиная с ясельного возраста. Сегодня кажется, что уже в дошкольном возрасте следует уметь управлять потоками информации и пользоваться технологиями, иметь представление о подстерегающих пользователя в Сети опасностях, о ценности расширения кругозора при грамотном подходе к контенту, об этике примене-

ния дигитальных инструментов, возможностях творчества в новых областях, о важности привития стремления к инновациям, желания проводить исследования и мыслить критически, о поиске и принятии решений в проблемных ситуациях, о коммуникативных навыках, о «скиллах» сотрудничества [37]. Тут речь идет о самых разных видах грамотности, креативности, о виртуальных мирах, соучастии в разработке содержания, о популярных медиа-персонажах, компьютерных играх, мультимодальности, организации педагогической работы, перегрузке, роли семьи, депривации, планировании и партнерстве в этой сфере.

Цифровые медиа сопровождают нас повсюду, и их доступность резко возросла. Необходимо включать в исследование такие факторы, как содержание, контекст и культура при определении положительного или отрицательного влияния цифровых медиа на обучение и развитие детей [13]. Постоянное использование матерью смартфона уменьшает количество и ухудшает качество обращенного к ребенку внимания и речи [18]. Согласно проведенным исследованиям, присутствие взрослых остается решающим фактором в успешности пользования девайсами на ранних этапах. Нормальным становится то, что родители при помощи цифровых медиа развлекают, отвлекают, обучают ребенка, организуют его общение с родственниками, что особенно важно в период пандемии.

Присутствие другого способа подачи материала — электронного — повлияло на то, как дети слушают, смотрят, относятся к чтению, рисованию, поиску информации. Как следствие, у детей иные, чем раньше, ожидания от самых разных видов деятельности. Тысячи публикаций посвящены этому вопросу. Замечено, что при активном использовании новых медиа ухудшается качество внимания, игры, речевого взаимодействия, сна, умения концентрироваться. В то же время возникают новый потенциал для обучения, иные, ни с чем не сравнимые приемы репрезентации и объяснения самых разных областей знания. В скором времени, вероятно, удастся более глубоко проникнуть в плюсы и минусы этого процесса.

Культурное и языковое разнообразие

Современный мир как никогда ранее разнообразен в культурном и языковом отношении. Таковы последствия миграционных, коммуникационных и глобализационных процессов, связывающих всех живущих в мире людей множественными контактами и отношениями [17]. Ценность культурного разнообразия сочетается с необходимостью сохранить аутентичные признаки традиций. Пока еще не вполне решен вопрос о том, что считать неверной культурной апроприацией, а что — глубоким проникновением в иное мировоззрение. Встреча языков и культур происходит тогда, когда ребенок воспитывается в ситуации лингвистического меньшинства, когда семья переезжает из одного язы-

кового окружения в другое, когда в семье родственники говорят на разных языках, когда организуется раннее погружение в иной язык; возможно пересечение этих обстоятельств.

Мультилингвизм для всех — это еще один аспект равноправия. Наиболее актуальными вопросами в этой области являются раннее овладение несколькими языками, раннее обучение иным языкам и семейная языковая политика. С одной стороны, каждый должен иметь возможность учиться нескольким языкам. С другой стороны, наличие нескольких языков должно считаться нормой и учитываться при оценке речевого развития ребенка. Поскольку двуязычных детей стало больше, чем одноязычных, параметры проверки вербально-когнитивных способностей должны быть пересмотрены. Тестирование детей, владеющих несколькими языками, должно осуществляться для каждого языка отдельно.

Существует множество конкретных языковых ситуаций, исторически сложившихся и формирующихся в новых условиях, и в каждом случае следует искать способы максимально корректного обучения языку и культуре [15; 16; 14]. Колоссальное количество проблем связано с миграцией и беженством, когда дети, вместе с семьями или в одиночку убегающие от конфликтов, оказываются вне своего обычного местожительства, не имеют доступа к элементарным бытовым условиям, образованию, здравоохранению, когда им не обеспечивается интеграция в принимающее общество [8].

Встающие в семьях проблемы могут нивелироваться в образовательном учреждении соответствующего профиля [11]. Современная семейная языковая политика должна принимать во внимание цифровые реалии, в том числе автоэтнографию, обучающие программы, межстрановые контакты, а также различные семейные конфигурации, языки, поддержку со стороны окружения [10]. Здесь много нюансов, и решения могут быть чувствительными для вовлеченных в процесс участников событий. Например, беженцам требуется интеграция в мейнстрим для обеспечения доступа к получению общего образования, а это означает отрыв от той системы, в которой они социализировались и к которой чувствуют себя принадлежащими, а часто и отказ от языка страны происхождения. В то же время различные формы двуязычного образования обеспечивают и интеграцию, и сохранение, и поддержку языка и культуры. Подчеркивается, что в любых образовательных моделях требуется принимать в расчет происхождение каждого воспитанника и его особые потребности.

Повторим, что сейчас много говорят о том, что мы не знаем, каким вскорости станет мир, какие научные открытия принципиально изменят наши представления о нем, какими конкретными навыками должен обладать ребенок к моменту поступления в школу, к моменту ее окончания, как готовить людей к будущей профессии. Соответственно, взрослые и дети должны

экспериментировать, быть открытыми новым целям, готовыми удивляться своему окружению, не быть зашоренными, видеть иные возможности, альтернативную интерпретацию результатов и итогов работы. Так, если они работают по проекту, то он может быть в любой момент модифицирован в зависимости от хода изучения темы. Такая организация дошкольного воспитания предполагает тщательную подготовку и постоянный мониторинг педагогического процесса, обеспеченность групп достаточным количеством квалифицированных воспитателей.

Отметим дополнительно, что документация в учреждениях дошкольного образования и ухода разрабатывалась на протяжении десятилетий. Сегодня она считается наиболее предпочтительным методом оценки, планирования и развития ДОО в учебных программах многих стран. Документирование неотъемлемо связано с ориентированной на ребенка и подробно спланированной практикой, а также с участием детей, их благополучием и способностью учиться [26].

Суммируя положения психолого-педагогических руководств относительно того, каким видится специалистам дошкольное детство, сконцентрируемся на основных аспектах, на которые обращают внимание авторы [например: 5; 33; 31; 34].

Во-первых, это стимулирование и поощрение физического, интеллектуального и социального роста, которое возможно при качественном уходе за ребенком в здоровой и безопасной среде, соответствующей возрасту и личности. Детям должно нравиться находиться в детском саду, где они ощущают себя в безопасности, где им предлагают новые знания в соответствии с возрастом и типом личности, а программа соответствует потребностям. Вне зависимости от особенностей склада личности малыш должен ощущать оптимизм и заботу, а взрослые не должны отказываться от определенных дисциплинарных принципов, что создает основу для формирования позитивной эмоциональности.

Во-вторых, поскольку каждый ребенок имеет свою индивидуальность (кто-то общительный, а кто-то замкнутый, кто-то спокойный, а кто-то нет), он по-разному реагирует на воспитателей или на то, что он испытывает. Учитывается развитие всех видов интеллекта. От взрослых зависит, какие оценки они дают происходящему, насколько терпеливы в оказании помощи и проявлении заботы.

Позитивные стимулы особенно важны, когда у ребенка есть особенности развития. Специальное внимание обращается на здоровый эмоциональный рост воспитанника. Взрослым рекомендуется стараться понимать ребенка, любить его и уделять ему достаточное время, окружать вниманием, отзываться на его желания и потребности, но в то же время устанавливать границы, например, введя режим и ритуалы. Большое значение придается чтению и музыке как неизменным условиям полноценного развития.

Ребенок должен исследовать окружающее и спокойно играть со всем, с чем только можно.

В-третьих, подчеркивается, что нет единого магистрального пути обучения, что одни дети просят повторять одно и то же, а другие доходят до всего сами, одни больше ориентированы на слуховые раздражители, а другие на тактильные и т. п. Здесь играют роль когнитивные особенности обучения. В определенные периоды развития одни предметы важнее других, поэтому следует гибко относиться к материалам и методам воспитания. Все обучающие моменты лучше включать в повседневную деятельность, игру, экспериментирование — это касается и грамотности, и математики, и художественных занятий, и сочинения рассказов, и такого важного аспекта, как критическое мышление и решение проблем. Избегая того, чтобы детские рисунки и поделки выглядели одинаково (это является признаком плохой организации занятий, давления на детей), воспитатели редко дают образцы.

Для взрослого чрезвычайно важно уметь правильно разговаривать с детьми и вызывать у них речь, насыщая словарь единицами разного уровня и из всевозможных когнитивных сфер. Физическое, интеллектуальное и социально-эмоциональное развитие взаимосвязаны, поэтому сегодня уже в младенчестве стараются предоставлять как можно больше свободы в выборе приоритетов, не заставляя, а поощряя, идти за ребенком, максимально обогащая содержание его жизни, давая простор воображению.

Огромное значение придается безопасности: в связи с этим проводится особый контроль условий содержания детей, уровня профессиональной компетенции воспитателей, наличия надлежащего количества взрослых в расчете на ребенка в любых обстоятельствах, а также предупреждению возможных несчастных случаев. Кроме того, говорится о воспитании морали у детей и об этических аспектах поведения воспитателей. В частности, экологическое воспитание включает в себя сознательное отношение к потреблению пищи и трате материалов, к уходу за окружающим пространством и эмпатии к гуманитарной среде.

Заключение

Детство — это тот период жизни, через который проходит каждый, сумевший стать взрослым. В педагогической психологии складывается такой вариант образа ребенка, который «подходит» формирующим его взрослым. Ребенок оказывается проекцией их знаний, надежд и условий жизнеобеспечения.

Представление о детстве, его сути и границах меняется в исторической перспективе. У этих теорий есть вполне прикладные аспекты. Так, сейчас считается, что каждому ребенку должно быть предоставлено достаточно времени и пространства, чтобы

он самостоятельно попытался справиться с той задачей, которая перед ним стоит, чтобы он занимался в своем темпе и тем, что ему интересно. Соответственно, в распоряжении детей должны быть нужные материалы, оборудованное помещение и прогулочная площадка. При этом у них должны быть и тихие уголки, в которых они могут посидеть и поиграть в одиночестве.

Современные родители находятся в тесном контакте с воспитателями и детьми, они постоянно в курсе того, что происходит в группе детского сада, как общаются с малышами. Коммуна также участвует в жизни детского сада. Контроль качества привел к тому, что отношения не упростились, а стали более сложными. Это особенно сильно заметно в том, что родители знают, что можно спрашивать с воспитателей.

Взрослые озадачены проблемами сочетания свободы и безопасности в воспитании детей: с одной стороны, они не могут ни к чему их принуждать, с другой — им приходится строго ограничивать пространство и варианты занятий, иметь не слишком много мелких игрушек, проверять все снаряды на площадке на надежность, постоянно наблюдать за играми детей, соблюдать меры предосторожности при ковиде и других инфекциях, не допускать активного

взаимодействия между группами, считаться с частым присутствием чужих людей в группе (в том числе из-за необходимости иметь достаточное количество взрослых на подхвате).

По возможности, на праздниках опираются на импровизацию, а не на разученные стихи, песни и танцы. Предполагается, что в хороших дошкольных учреждениях, если это не входит в договор с родителями, минимально пользуются цифровыми методами обучения, не показывают фильмов и мультфильмов просто так, но используют книги для чтения, обсуждения, театрализации, а костюмы делают сами дети. Каждое применение компьютера или иного экрана должно быть оправданным, зато для физического развития есть множество вариантов.

Самостоятельность и обязательная ответственность за свои поступки тесно взаимосвязаны. Хотя, казалось бы, произошел огромный прогресс в обеспечении детских садов методиками, развивающими игрушками и играми, обеспечивающими занятость детей интересными вещами, все же недостает простоты в реализации сформировавшихся к данному моменту представлений о детстве. Большое количество формальностей ограничивают воспитателей в творческом подходе к реализации существующих требований.

Литература

1. A shift in the direction of the production effect in children aged 2—6 years / B.L. Assef, F. Desmeules-Trudel, A. Bernard, T.S. Zamuner // *Child Development*. 2021. Vol. 92. № 6. P. 2447—2464. DOI:10.1111/cdev.13618
2. *Balina M., Oushakine S.A.* The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children. Toronto: University of Toronto Press, 2021. 568 p.
3. *Becker J.* Campaigning for Children: Strategies for Advancing Children's Rights. Stanford, CA: Stanford University Press, 2017. 220 p.
4. *Besio S., Bulgarelli D., Stancheva-Popkostadinova V.* Play Development in Children with Disabilities. Warsaw: De Gruyter, 2017. 228 p. DOI:10.1515/9783110522143
5. *Carpendale J., Lewis C., Miller U.* The Development of Children's Thinking, Its Social and Communicative Foundations. Los Angeles: Sage, 2017. 416 p.
6. *Childhood, Literature and Science: Fragile Subjects* / Eds. J. Ahlbeck, P. Lappalainen, K. Launis, K. Tuohela. London: Routledge, 2019. 260 p.
7. *Children and Childhood: Practices and Perspectives* / Eds. C. Basu, V. Anderson-Patton. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2013. 275 p.
8. *Conflict and Forced Migration: Escape from Oppression and Stories of Survival, Resilience, and Hope* [Электронный ресурс] / Ed. G.R. Musolf. Bingley: Emerald Publishing, 2019. 301 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=K5a0DwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
9. *Creating a culture of participation: Early childhood education and care educators in the face of change* / E. Weckström, L. Karlsson, S. Pöllänen, A.-L. Lastikka // *Children & Society*. 2021. Vol. 35. № 4. P. 503—518. DOI:10.1111/chso.12414
10. *Diversifying Family Language Policy* / Eds. L. Wright, C. Higgins. London: Bloomsbury Academic, 2022. 338 p.
11. *Festman J., Poarch G.J., Dewaele J.-M.* Raising Multilingual Children. Bristol: Multilingual Matters, 2017. 109 p.
12. *Gibbs L.* Leading through complexity in early childhood education and care // *Australasian Journal of Early Childhood*. 2021. Vol. 46. № 4. P. 335—341. DOI:10.1177/18369391211050139
13. *Growing Up in a Digital World — Social and Cognitive Implications* / Eds. M. Heimann, A. Bus, R. Barr. Lausanne: Frontiers Media SA, 2021. 245 p. DOI:10.3389/978-2-88971-721-7
14. *Handbook of Early Language Education* / Ed. M. Schwartz. Cham: Springer, 2022. 938 p. DOI:10.1007/978-3-030-91662-6
15. *Handbook of Home Language Maintenance and Development: Social and Affective Factors* / Eds. S.A. Eisenclas, A.C. Schalley. Berlin: De Gruyter Mouton, 2020. 522 p. DOI:10.1515/9781501510175

16. Integrating Assessment into Early Language Learning and Teaching [Электронный ресурс] / Eds. D. Proši-Santovac, S. Rixon. Blue Ridge Summit, PA: Multilingual Matters, 2019. 296 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=5caqDwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
17. Language and Culture on the Margins: Global/Local Interactions [Электронный ресурс] / Eds. S. Kroon, J. Swanenberg. New York: Routledge, 2018. 242 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=niZxDwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
18. Lederer Y., Artzi H., Borodkin K. The effects of maternal smartphone use on mother—child interaction // *Child development*. 2022. Vol. 93. № 3. P. 556—570. DOI:10.1111/cdev.13715
19. Malaguzzi L. Your image of the child: Where teaching begins // *Exchange*. 1994. № 3. P. 52—56.
20. Marcus L.S. The ABC of It: Why Children’s Books Matter [Электронный ресурс]. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2019. 231 p. URL: <https://hdl.handle.net/11299/201750> (дата обращения: 10.06.2022).
21. Moss P. What is Your Image of the Child? [Электронный ресурс] // UNESCO Policy Brief on Early Childhood. 2010. Vol. 47. 2 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187140> (дата обращения: 10.06.2022).
22. Mphahlele R.S.S. Exploring the role of Malaguzzi’s “Hundred Languages of Children” in early childhood education // *South African Journal of Childhood Education*. 2019. Vol. 9. № 1. Article ID a757. 10 p. DOI:10.4102/sajce.v9i1.757
23. Music Therapy with Families: Therapeutic Approaches and Theoretical Perspectives [Электронный ресурс] / Eds. S. Lindahl Jacobsen, G. Thompson. London: Jessica Kingsley Publishers, 2016. 344 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=EebiDAAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
24. Neighborhood socioeconomic status and feeding practices in Finnish preschools / R. Lehto, E. Lehto, H. Konttinen, H. Vepsäläinen, M. Nislin, K. Nissinen, C. Vepsäläinen, L. Koivusilta, M. Erkkola, E. Roos, C. Ray // *Scandinavian Journal of Public Health*. 2019. Vol. 47. № 5. P. 548—556. DOI:10.1177/1403494819832114
25. Outdoor Learning and Play: Pedagogical Practices and Children’s Cultural Formation / Eds. L.T. Grindheim, H.V. Sørensen, A. Rekers. Cham: Springer, 2021. 371 p. DOI:10.1007/978-3-030-72595-2
26. Rintakorpi K, Reunamo J. Pedagogical documentation and its relation to everyday activities in early years // *Early Child Development and Care*. 2017. Vol. 187. № 11. P. 1611—1622. DOI:10.1080/03004430.2016.1178637
27. Roth F.P., Worthington C.K. Treatment Resource Manual for Speech-Language Pathology [Электронный ресурс]. 6 ed. San Diego, CA: Plural Publishing, 2021. 530 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=MfK7DwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
28. Saxton M. Child Language, Acquisition and Development. [Электронный ресурс]. 2 ed. Los Angeles: Sage, 2017. 408 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=vvk2DwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
29. Slipp K. The Image of a Child and the Reggio Emilia Philosophy [Электронный ресурс]. Victoria: Canada University of Victoria, 2017. 55 p. URL: <http://hdl.handle.net/1828/8015> (дата обращения: 10.06.2022).
30. Social-emotional problems among 3-year-olds are associated with an unhealthy lifestyle: A population-based study / E. Eurenien, A.F. Mohamed, M. Lindkvist, A. Ivarsson, I. Öhlund, M. Vaezghasemi // *Frontiers in Public Health*. 2021. Vol. 9. Article ID 694832. 9 p. DOI:10.3389/fpubh.2021.694832
31. The Cambridge Encyclopedia of Child Development / Eds. E. Geangu, B. Hopkins, S. Linkenauer. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 991 p.
32. The Oxford Handbook of Children’s Rights Law [Электронный ресурс] / Eds. J. Todres, S.M. King. Oxford: Oxford University Press, 2020. 800 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=Ju3eDwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
33. The Oxford Handbook of Emotional Development / Eds. D. Dukes, A.C. Samson, E. Walle. Oxford: Oxford University Press, 2022. 720 p.
34. The Oxford Handbook of Parenting and Moral Development [Электронный ресурс] / Eds. D. Laible, G. Carlo, L.M. Padilla-Walker. New York: Oxford University Press, 2019. 448 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=oR2yDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
35. Theoretical perspectives and therapeutic approaches in music therapy with families / K. Tuomi, G. Thompson, T. Gottfried, E. Ala-Ruona // *Voices*. 2021. Vol. 21. № 2. P. 1—29. DOI:10.15845/voices.v21i2.2952
36. Xingzhi T. The Transformation of Chinese Traditional Education [Электронный ресурс]. Leiden: Brill, 2016. 168 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=6rSPDQAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.06.2022).
37. Young Children and Families in the Information Age: Applications of Technology in Early Childhood / Eds. K.L. Heider, M.R. Jalongo. Dordrecht: Springer, 2015. 318 p. DOI:10.1007/978-94-017-9184-7

References

1. Assef B.L., Desmeules-Trudel F., Bernard A., Zamuner T.S. A shift in the direction of the production effect in children aged 2—6 years. *Child Development*, 2021. Vol. 92, no. 6, pp. 2447—2464. DOI:10.1111/cdev.13618

2. Balina M., Oushakine S.A. *The Pedagogy of Images: Depicting Communism for Children*. Toronto: University of Toronto Press, 2021. 568 p.
3. Becker J. *Campaigning for Children: Strategies for Advancing Children's Rights*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2017. 220 p.
4. Besio S., Bulgarelli D., Stancheva-Popkostadinova V. *Play Development in Children with Disabilities*. Warsaw: De Gruyter, 2017. 228 p. DOI:10.1515/9783110522143
5. Carpendale J., Lewis C., Müller U. *The Development of Children's Thinking, Its Social and Communicative Foundations*. Los Angeles: Sage, 2017. 416 p.
6. Ahlbeck J., Lappalainen P., Launis K., Tuohela K. (eds.) *Childhood, Literature and Science: Fragile Subjects*. London: Routledge, 2019. 260 p.
7. Basu C., Anderson-Patton V. (eds.) *Children and Childhood: Practices and Perspectives*. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2013. 275 p.
8. Musolf G.R. (ed.) *Conflict and Forced Migration: Escape from Oppression and Stories of Survival, Resilience, and Hope [Elektronnyi resurs]*. Bingley: Emerald Publishing, 2019. 301 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=K5a0DwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).
9. Weckström E., Karlsson L., Pöllänen S., Lastikka A.-L. Creating a culture of participation: Early childhood education and care educators in the face of change. *Children & Society*, 2021. Vol. 35, no. 4, pp. 503—518. DOI:10.1111/chso.12414
10. Wright L., Higgins C. (eds.) *Diversifying Family Language Policy*. London: Bloomsbury Academic, 2022. 338 p.
11. Festman J., Poarch G.J., Dewaele J.-M. *Raising Multilingual Children*. Bristol: Multilingual Matters, 2017. 109 p.
12. Gibbs L. Leading through complexity in early childhood education and care. *Australasian Journal of Early Childhood*, 2021. Vol. 46, no. 4, pp. 335—341. DOI:10.1177/18369391211050139
13. Heimann M., Bus A., Barr R. *Growing Up in a Digital World — Social and Cognitive Implications*. Lausanne: Frontiers Media SA, 2021. 245 p. DOI:10.3389/978-2-88971-721-7
14. Schwartz M. (eds.) *Handbook of Early Language Education*. Cham: Springer, 2022. 938 p. DOI:10.1007/978-3-030-91662-6
15. Eisenclas S.A., Schalley A.C. *Handbook of Home Language Maintenance and Development: Social and Affective Factors*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2020. 522 p. DOI:10.1515/9781501510175
16. Proši-Santovac D., Rixon S. (eds.) *Integrating Assessment into Early Language Learning and Teaching [Elektronnyi resurs]*. Blue Ridge Summit, PA: Multilingual Matters, 2019. 296 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=5caqDwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).
17. Kroon S., Swanenberg J. (eds.) *Language and Culture on the Margins: Global/Local Interactions [Elektronnyi resurs]*. New York: Routledge, 2018. 242 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=niZxDwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).
18. Lederer Y., Artzi H., Borodkin K. The effects of maternal smartphone use on mother—child interaction. *Child development*, 2022. Vol. 93, no. 3, pp. 556—570. DOI:10.1111/cdev.13715
19. Malaguzzi L. Your image of the child: Where teaching begins. *Exchange*, 1994, no. 3, pp. 52—56.
20. Marcus L.S. *The ABC of It: Why Children's Books Matter [Elektronnyi resurs]*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2019. 231 p. URL: <https://hdl.handle.net/11299/201750> (Accessed 10.06.2022).
21. Moss P. What is Your Image of the Child? [Elektronnyi resurs]. *UNESCO Policy Brief on Early Childhood*, 2010. Vol. 47, 2 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187140> (Accessed 10.06.2022).
22. Mphahlele R.S.S. Exploring the role of Malaguzzi's "Hundred Languages of Children" in early childhood education. *South African Journal of Childhood Education*, 2019. Vol. 9, no. 1, article ID a757, 10 p. DOI:10.4102/sajce.v9i1.757
23. Jacobsen L.S., Thompson G. (eds.) *Music Therapy with Families: Therapeutic Approaches and Theoretical Perspectives [Elektronnyi resurs]*. London: Jessica Kingsley Publishers, 2016. 344 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=EebiDAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).
24. Lehto R., Lehto E., Konttinen H., Vepsäläinen H., Nislin M., Nissinen K., Vepsäläinen C., Koivusilta L., Erkkola M., Roos E., Ray C. Neighborhood socioeconomic status and feeding practices in Finnish preschools. *Scandinavian Journal of Public Health*, 2019. Vol. 47, no. 5, pp. 548—556. DOI:10.1177/1403494819832114
25. Grindheim L.T., Srensen H.V., Rekers A. *Outdoor Learning and Play: Pedagogical Practices and Children's Cultural Formation*. Cham: Springer, 2021. 371 p. DOI:10.1007/978-3-030-72595-2
26. Rintakorpi K., Reunamo J. Pedagogical documentation and its relation to everyday activities in early years. *Early Child Development and Care*, 2017. Vol. 187, no. 11, pp. 1611—1622. DOI:10.1080/03004430.2016.1178637
27. Roth F.P., Worthington C.K. *Treatment Resource Manual for Speech-Language Pathology [Elektronnyi resurs]*. 6 ed. San Diego, CA: Plural Publishing, 2021. 530 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=MfK7DwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).
28. Saxton M. *Child Language, Acquisition and Development [Elektronnyi resurs]*. 2 ed. Los Angeles: Sage, 2017. 408 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=vvk2DwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).

29. Slipp K. The Image of a Child and the Reggio Emilia Philosophy [Elektronnyi resurs]. Victoria: Canada University of Victoria, 2017. 55 p. URL: <http://hdl.handle.net/1828/8015> (Accessed 10.06.2022).
30. Eurenus E., Mohamed A.F., Lindkvist M., Ivarsson A., Öhlund I., Vaezghasemi M. Social-emotional problems among 3-year-olds are associated with an unhealthy lifestyle: A population-based study. *Frontiers in Public Health*. 2021. Vol. 9, article ID 694832, 9 p. DOI:10.3389/fpubh.2021.694832
31. Geangu E., Hopkins B., Linkenauer S. (eds.) *The Cambridge Encyclopedia of Child Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 991 p.
32. Todres J., King S.M. (eds.) *The Oxford Handbook of Children's Rights Law* [Elektronnyi resurs]. Oxford: Oxford University Press, 2020. 800 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=Ju3eDwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).
33. Dukes D., Samson A.C., Walle E. (eds.) *The Oxford Handbook of Emotional Development*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 720 p.
34. Laible D., Carlo G., Padilla-Walker L.M. (eds.) *The Oxford Handbook of Parenting and Moral Development* [Elektronnyi resurs]. New York: Oxford University Press, 2019. 448 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=oR2yDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).
35. Tuomi K., Thompson G., Gottfried T., Ala-Ruona E. Theoretical perspectives and therapeutic approaches in music therapy with families. *Voices*, 2021. Vol. 21, no. 2, pp. 1—29. DOI:10.15845/voices.v21i2.2952
36. Xingzhi T. *The Transformation of Chinese Traditional Education* [Elektronnyi resurs]. Leiden: Brill, 2016. 168 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=6rSPDQAAQBAJ&lpg=PR1&hl=ru&pg=PR1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 10.06.2022).
37. Heider K.L., Jalongo M.R. (eds.) *Young Children and Families in the Information Age: Applications of Technology in Early Childhood*. Dordrecht: Springer, 2015. 318 p. DOI:10.1007/978-94-017-9184-7

Информация об авторах

Протасова Екатерина Юрьевна, доктор педагогических наук, адъюнкт-профессор отделения языков, Хельсинкский университет, г. Хельсинки, Финляндия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8271-4909>, e-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi

Information about the authors

Ekaterina Y. Protassova, Doctor of Education, Adjunct Professor, Department of Languages, University of Helsinki, Helsinki, Finland, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8271-4909>, e-mail: ekaterina.protassova@helsinki.fi

Получена 25.12.2021

Принята в печать 08.06.2022

Received 25.12.2021

Accepted 08.06.2022